

УДК 82–342
ББК ШЗ.83

Э. В. Пономарева
E. Ponomareva
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**РУССКАЯ МАНГА: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА
(MNG. АЛЬМАНАХ РУССКОЙ МАНГИ. ВЫП. 6)
RUSSIAN MANGA: THE EXPERIENCE OF THE SYSTEM ANALYSIS
(MNG. ALMANAC RUSSIAN MANGA. EDITION 6)**

Аннотация: Статья посвящена исследованию аспектов поэтики русской манги. На материале анализа шестого альманаха русской манги «MNG» делаются выводы об универсальных чертах манги и о своеобразии русской версии искусства, основанного на японской традиции.

Ключевые слова: манга; вид творчества; вербальный и визуальный компоненты; своеобразие жанра; содержание; форма.

Abstract: The article investigates aspects of the poetics of Russian manga. On a material analysis of sixth edition of almanac Russian manga «MNG» conclusions about universal feature of the manga and the peculiarity of the Russian version of art based on Japanese tradition.

Keywords: manga; kind of creativity; verbal and visual components; the uniqueness of genre content; form.

В современном мире невозможно заставить аудиторию избирательно ориентироваться на визуальную или аудиальную форму подачи материала. Это обусловлено привычной сегодня мультиструктурностью, наложением кодов, присущим различным видам конструирования материала. В условиях медиализации процессов трансляции информации становится необходимым применение новых, не исследованных ранее феноменов литературного (или близкого, соотносимого с ним) творчества – манги.

Понимание манги как вида синтетической формы искусства неразрывно связано с традициями японской культуры. Несмотря на свое происхождение, манга активно распространяется по всему миру не только в качестве товара, готового к потреблению, но и в качестве артефакта, самостоятельно продуцируемого странами, с отличными от японской культурами.

Не так давно манга стала популярна и в России. Среди творческой молодежи нашлось много желающих работать именно в этом направлении. Создатели российских манг ориентировались на традиции японского искусства, учитывая все текстовые и визуальные особенности, заложенные основоположниками этого вида творчества. Постепенно эта форма литературы адаптируется под российскую культуру, усваивая и аккумулируя в себе черты, присущие жанрам русской литературы. Манга перестает быть калькированным явлением, приоб-

ретая новый облик, более понятный русскому читателю, адаптированный под его вкус и специфику восприятия.

В 1996 году в Москве была организована первая неформальная российская ассоциация анимэ и манги «Р.Ан.Ма», руководителями которой стали Николай Симкин, Алекс Лапшин и Евгений Медведев (специалист по компьютерным играм). В 1998 году открывается филиал «Р.Ан.Ма» в Санкт-Петербурге, а затем и во многих других городах России. В 2003 году художники из организации «Люди Мертвой Рыбы» выпускают первый в России «Альманах рисованных историй», где опубликованы работы наиболее популярных комиксистов (Богдан, Комардин, Кузьмичев, Хатчетт). В этом же году издается первая работа по терминологии комикса и манги в России – «Словарь комикса и манга» Ксении Поляковой. В апреле 2011 года выходит первый выпуск «Альманаха русской манги» от издательства «Фабрика комиксов», в котором опубликованы произведения тринадцати российских авторов [5].

Отдельной строкой в этой истории является первая манга, принадлежащая российскому автору, которая была опубликована в еженедельнике «Классный журнал» еще в 1999 году. Так художник Богдан совместно со сценаристом Вячеславом Макаровым начинают огромный проект «Ника. Магическая книга». Манга публиковалась до 2001 года, затем был издан первый том в мягкой обложке, состоящий из 30 цветных страниц. В отличие от опубликованной в еженедельнике версии, первый том был полностью перерисован. Всего было опубликовано 6 глав (250 страниц), из которых напечатать получилось только одну [4].

«Альманах русской манги», выпущенный организацией «Фабрика комиксов» («Comics Factory») в Екатеринбурге, дает некоторое представление о технических особенностях русской манги. В качестве репрезентативного образца, позволяющего составить представление о феномене национальной версии японского искусства, мы рассматривали шестой выпуск периодического издания, в котором опубликованы небольшие части одиннадцати сюжетных произведений («Страшная маска» Акеема, «Шок и трепет» Saikono Joker, «Нина» Алексей Куртянников, «Некомпетентность» soft_h, «Воспоминания о потерянном рае» Лина, «#5804» Meethos & Zug Wicked, «Si Vis Pacem» Мария Крутова, «A La Prime с феном» Константин Шелехов, «The Cops» Анатолий Мишин и Павел Семикашев, «Очиститель» Voevoda & Demiro, «Линия жизни» Григорий Яревский) и три юмористических мини-истории («Пробуждение» Константин Шелехов, «Трудности перевода» Graf Hes, Keitarou-senpai, «В ожидании смерти» Sandzory и «Я это сделала!» Аиша). Шестой, как и каждый выпуск, включает в себя предисловие составителя Алены Кобышевой (А.К.), характеризующее замысел издателей и формирующее горизонты читательских ожиданий, а также размышления и интервью некоторых из них (Алины Мардьяновой и Demiro), данные редколлегии издания [3].

На страницах альманаха размещены отдельные главы манг. Такой принцип составления издания отражает коммуникативную стратегию выпусков и отвечает кодам массовой культуры: читатель получает наживку и после, заинтересовавшись мангой как явлением либо творчеством отдельного автора, непре-

менно обратится к следующему альманаху, где редколлегия обещает публиковать продолжение наиболее успешных произведений. В случае, если читатель станет поклонником творчества того или иного автора, будет ждать появления выхода его произведения в свет. Таким образом срабатывает «закон серийности» массовой культуры, без которой ее существование, ориентированное на коммерческий успех, сложно представить. На наш взгляд, секрет популярности манги отчасти обусловлен новизной, нетрадиционностью ее для русской культуры, а с другой – упрощенностью формы и, как следствие, восприятия, быстротой и недвусмысленностью понимания, ощущением отсутствия дистанции между читателем и автором как носителем «высокой литературности» в классическом понимании авторства в контексте художественного творчества.

Определяя составляющие этого вида искусства, рассматривая его генезис и типологические характеристики, можно сравнить его с американскими комиксами. Симбиотические отношения между текстом и рисунком, где ни то, ни другое нельзя назвать иллюстрацией или комментарием, рожают художественное целое, основанное на идее синтеза [1]. В зависимости от авторского замысла, индивидуальной художественной манеры соотношение изображения и текста может варьироваться, и в то же время мангу сложно причислить собственно к литературе, так как понятие текста в данном случае безусловно: произведение может «рассказываться» цепью изображений при полном отсутствии вербального компонента («Воспоминания о потерянном рае» Лина).

Рассказы в картинках, или рисованные (графически воспроизведенные) истории, в данном альманахе имеют разные сюжеты, включают разные типы персонажей и могут быть объединены лишь на основе формального сходства, связанного с наличием черно-белой графики и незначительного количества фраз, разъясняющих или поддерживающих сюжет, создаваемый в большей степени графическим компонентом. Но есть и сходства, определяемые природой того жанра, в котором работают авторы: текст написан в форме диалога между героями, что делает сюжетную основу действия овнешненной, приближает ситуацию к реальной, а точнее, позволяет читателю ощутить сопричастность к происходящему, увидеть, услышать происходящее, погрузиться в изображенное действие.

Произведения максимально упрощены, следствием чего является специфическая стилевая организация. Говоря о тексте, нельзя не отметить его непроработанность. Знакомство с произведениями, включенными в альманах, создает ощущение того, что авторы в большей степени задумывались о фабуле, о разворачивании внешнего сюжета, чем о том, каким образом его передать. Реплики содержат большое количество элементов разговорной речи: междометий («Эх», «Ой!»), просторечий («Че?», «к чертям»), – используемых в том числе в качестве вводных конструкций). Более того, текст не всегда выдержан в хорошем вкусе и выходит за границы «цензуры»: произведения изобилуют ненормативной лексикой, что выводит их за пределы высокой художественности. Зачастую можно встретить оноματοпеическую лексику. Упрощенность фразы, интонационная взвинченность (текст изобилует восклицательными предложениями), парцеллирование фраз эмоционально и ритмически соотносятся с ди-

намичным сюжетом, присущим манге как жанровой разновидности. Произведения насыщены фразеологическими оборотами, что свидетельствует об опоре на национальную речетворческую культуру, однако при этом местом действия не всегда является Россия. Читателю, на которого ориентирован альманах, не обязательно читать о России, он воспринимает себя как гражданина мира. Это также говорит об установке на интернациональность самого феномена манги [3].

Идея реализовать себя в творчестве становится доминирующей, не дает возможности ярко воплотить идею, заложенную в самом произведении. Российская манга не содержит в себе философского смысла, который можно увидеть в произведениях японского искусства. Речь идет только о сюжетной интриге и внешнем действии. Зачастую сюжет строится с помощью типичных мотивов – борьба за справедливость, спасение, поиски своего места в мире. Несмотря на высокую стоимость, эти книги пользуются спросом покупателей. Наверное, это объяснимо тем, что манга как явление новое стремительно набирает популярность. Сами создатели считают, что этот стиль творчества развивается как индустрия развлечения и как искусство.

Количество исследований, посвященных манге, в последнее время возрастает, как и интерес аудитории и авторов к этому виду творчества. При этом сложно говорить об эволюции манги, ее внутреннем развитии или усложнении. Тем не менее манга может рассматриваться в качестве объективного сектора творчества, имеющего своих приверженцев и продолжающего свою жизнь в ориентации на вкусы почитателей. На данный момент опубликовано девять выпусков, на 2015 год запланировано издание еще трех. Альманах чередует выпуски по жанрам: нечетные – «сёдзэ», четные – «сёнен». Шестой выпуск альманаха посвящен жанру «сёнен» и состоит из двухсот шестидесяти четырех страниц. Это жанр анимэ и манги, который ориентирован на мужскую аудиторию в возрасте от 12 до 18 лет [2].

В соответствии с канонами жанра, герои представленных манг – юноши, связанные дружескими или соперническими отношениями, преодолевающие обстоятельства, вступающие в противоборство с силами зла, персонифицированными как в людях, так и в абстрактных символах [2].

Библиографический список

1. Деркач, Ф. Манга. Отличительные особенности / Ф. Деркач // Вестник Иркутского государственного университета – 2003. – № 3. – <http://www.susi.ru/manga/> (дата обращения: 13.01.2015).
2. Словарь аниме-терминологии // Miuki Mikado. Виртуальная Япония. – <http://miuki.info/2013/03/slovar-anime-terminologii/> (дата обращения: 14.01.2015).
3. MNG. Альманах русской манги. Вып. 6 – Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2013. – 264 с.
4. MNG. Альманах русской манги // Фабрика комиксов. – <http://comics-factory.ru/mng/> (дата обращения: 12.01.2015).
5. Yuki, Maguro. История манги в России / Maguro Yuki // Мангалекторий. – <http://mangalectory.ru/glossary/ml1665> (дата обращения: 14.01.2015).